

МВД России
Санкт-Петербургский университет

На правах рукописи

Медведева Валерия Валерьевна

СОСТАВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент **Ботвин Илья Викторович**.

Официальные оппоненты:

Ермакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, доцент; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург), профессор кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева;

Карпов Кирилл Николаевич, кандидат юридических наук, доцент; федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доцент кафедры уголовного права.

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород).

Защита диссертации состоится 6 октября 2026 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 03.2.008.02, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<https://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 03.2.008.02

кандидат юридических наук, доцент

Стебенева Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Законодатель активно насыщает Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) конструкциями, которые объединяют в рамках одного состава признаки двух и более самостоятельных преступлений. В действующей редакции УК РФ выявлено 212 таких составов (17,7 % от общего числа). За последние десять лет их количество увеличилось почти на треть, что свидетельствует об устойчивой тенденции к усложнению нормативного материала. При этом только за 2023–2025 гг. в УК РФ введено 13 новых составных конструкций, а также существенно ужесточены санкции за отдельные из них.

В доктрине уголовного права отсутствует унифицированное понимание правовой природы составного преступления, не выработано его легальное или доктринально признанное определение, критерии классификации и отграничения от смежных категорий (длящихся, продолжаемых преступлений, реальной и идеальной совокупности преступлений). Дискуссионными остаются вопросы о количестве объектов посягательства, о допустимости сочетания разных форм вины, о возрасте привлечения к ответственности за составное преступление. Разрозненные подходы не образуют целостной концепции, что порождает терминологическую неопределенность и препятствует формированию единообразной правоприменительной практики. Ситуация усугубляется тем, что последнее комплексное диссертационное исследование, посвященное составным преступлениям, было выполнено в 2013 г. За прошедшие тринадцать лет уголовное законодательство претерпело существенные изменения: в Особенную часть УК РФ введены новые составы, многие из которых сконструированы как составные, приняты многочисленные постановления Пленума Верховного Суда РФ, скорректированы подходы к квалификации сложных единичных преступлений.

Правоприменительная практика также испытывает очевидные затруднения. Анализ 376 судебных решений за 2012–2025 гг. позволил выявить типичные проблемы квалификации составных преступлений: неверное отграничение от совокупности, неоднообразное применение правил о малозначительности, нарушение формальной логики при оценке сложных составов. Особую остроту приобретает вопрос о допустимости «дробления» составного преступления на отдельные преступления-элементы для целей применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, что фактически разрушает целостность составной конструкции и приводит к противоречивым судебным решениям.

Отсутствие системной теоретической базы затрудняет выработку единых правовых позиций Верховного Суда РФ, не позволяет сформировать устойчивые подходы, ориентирующие суды на правильную квалификацию. Результаты авторского анкетирования (был опрошен 241 респондент, в том числе 177 практических работников и 64 ученых) показывают, что 59,3 %

опрошенных считают составное преступление недостаточно изученным феноменом, требующим детального исследования.

Совокупность приведенных факторов – законодательная востребованность составных конструкций, доктринальная неопределенность их правовой природы и наличие системных ошибок в правоприменении – делает исследование составного преступления не просто теоретически значимым, но и практически необходимым. Без выработки четких правил конструирования и квалификации невозможно обеспечить ни стабильность уголовного закона, ни единообразие судебной практики. В этом и заключается актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности избранной темы. Проблематике составного преступления посвящены три специализированных диссертационных исследования: В. В. Питецкого (2004), впервые обосновавшего юридическую природу и предложившего понятие составной нормы; Н. Б. Гулиевой (2006), предпринявшей попытку построения развернутой классификации, и П. Ю. Предеина (2013), рассмотревшего составные преступления как часть более широкой категории «сложные преступления» наряду с делящимися и продолжаемыми.

В контексте смежных уголовно-правовых институтов составное преступление исследовали: в рамках учения о единичных сложных преступлениях – Н. Н. Куличенко (2006), С. Н. Романюк (2008), Д. С. Чикин (2013); в рамках учения о множественности – Ю. Е. Тарасова (2019) и Д. М. Семенова (2019). Эти авторы внесли вклад в понимание того, почему объединение нескольких деяний в один состав не образует совокупности преступлений.

Методологическую базу и вопросы применения отдельных элементов составных преступлений разрабатывали Л. В. Иногамова-Хегай (1999), Т. Г. Черненко (2001), Т. В. Кленова (2001), А. В. Иванчин (2015), О. В. Ермакова (2023) и др. Фундаментальные концепции составного преступления заложены в трудах классиков уголовного права: В. М. Баранова, М. А. Дворжицкой, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. П. Малкова, А. В. Наумова, А. М. Ораздурдыева, Н. С. Таганцева, А. Н. Трайнина, М. В. Степанова. Отдельные аспекты квалификации и признаки составных преступлений раскрыты в работах М. В. Бавсуна, А. В. Бриллиантова, В. Н. Винокурова, А. А. Илidgeва, Д. Ю. Краева, Л. Л. Кругликова, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцева, Б. С. Никифорова, К. В. Ображиева, Ю. Е. Пудовочкина.

Указанные авторы создали фундамент для последующего исследования, однако в настоящий момент отсутствует единое определение составного преступления, что порождает разноречивость в квалификации; не выработаны критерии отграничения составного преступления от совокупности преступлений. Наличие дискуссионных положений, фрагментарность подходов и необходимость их системного осмысления с учетом современного состояния

уголовного законодательства и правоприменительной практики обуславливают обращение к данным наработкам в качестве теоретической базы, требующей дальнейшего развития и унификации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с законодательной регламентацией и квалификацией составного преступления.

Предметом исследования являются нормы современного и ранее действовавшего уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за составные преступления; материалы судебной практики по применению исследуемых норм; научные труды, касающиеся вопросов квалификации и толкования составных преступлений.

Цель исследования – разработка и обоснование теоретических положений о составном преступлении, а также системы правил законодательной регламентации и их квалификации, направленных на совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения названной цели поставлены следующие **задачи**:

- систематизировать доктринальные подходы к понятию составного преступления и сформулировать определение;
- определить и обосновать критерии классификации составных преступлений;
- разработать систему критериев отграничения составных преступлений от смежных уголовно-правовых категорий;
- проследить эволюцию категории составного преступления в отечественном уголовном законе;
- выявить вариативные модели законодательной регламентации составных преступлений в зарубежных государствах;
- выявить и систематизировать проблемные аспекты законодательной техники и разработать правила конструирования составных преступлений;
- обобщить правоприменительную практику по делам о составных преступлениях и разработать правила их квалификации.

Методология и методы исследования. Методологическую основу научного исследования составили системный, нормативистский и структурно-функциональный подходы с применением следующих методов: традиционный диалектический метод познания, предполагающий изучение явлений и процессов объективной действительности в их развитии и взаимосвязи, а также общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция). Использовались частнонаучные методы познания, применяемые в уголовном праве: конкретно-социологический (анкетирование), статистический, формально-логический, социально- и сравнительно-правовой, системный, моделирование, контент-анализ, экспертных оценок.

На основе дискурсивного анализа авторских дефиниций выделены подходы к пониманию природы и сущности составного преступления.

Применение методов типологии, систематизации и таксономии позволило установить критерии его классификации. Метод логического анализа использован для отграничения составного преступления от смежных уголовно-правовых категорий.

С помощью метода обобщения определены и систематизированы способы конструирования составных преступлений в законе, предложены правила законодательной техники. Исторический и ретроспективный анализ позволил установить закономерности использования составной конструкции, обосновать целесообразность ее существования и выявить тенденцию к увеличению числа подобных конструкций в уголовном законодательстве. Сравнительно-правовой подход обеспечил возможность изучения регламентации составного преступления в зарубежных странах.

Результаты анкетирования, обработанные с применением статистического метода, позволили осуществить обобщение и интерпретацию данных о составном преступлении. При формулировании практических рекомендаций использованы методики сбора, анализа, обработки и изучения полученных данных, что обеспечило их сопоставление, объективную оценку и обоснованность выводов, рекомендаций и положений, выносимых на защиту.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ), ведомственные нормативные правовые акты в части, касающейся темы исследования.

Эмпирическую базу, основанную на особенностях объекта, предмета и методологии исследования, образуют:

- статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации с 2015 г. по первый квартал 2026 г.;
- в период 2024–2025 гг. проведено анкетирование 177 практических работников правоохранительной и судебной систем – следователей органов внутренних дел, дознавателей территориальных органов, судей общей юрисдикции и их помощников – из Центрального, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов, что обеспечивает репрезентативность данных на межрегиональном уровне с учетом региональной специфики;
- в период 2024–2025 гг. проведено анкетирование 64 научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования из различных регионов России, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Владивостока, Омска, Томска, Барнаула и других субъектов Российской Федерации;
- материалы 376 судебных решений по составным преступлениям за 2012–2025 гг. – репрезентативная выборка приговоров судов первой инстанции (254 приговора), апелляционных и кассационных определений (85 и 37 соответственно) судов различных уровней (от районных до Верховного Суда

РФ) из Краснодарского края, Саратовской области, Республики Башкортостан, Республики Саха (Якутия), Свердловской области, г. Москвы и других регионов страны.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-прикладной модели составного преступления на основе его характеристики в современных условиях развития уголовного законодательства, что обеспечивает углубление доктринального знания, а также обладает практическим потенциалом для оптимизации законодательной техники и унификации правоприменительной практики.

Доказана сложная правовая природа составного преступления, предложена его классификация; выявлены закономерности и этапы трансформации отечественного законодательства в сфере его регламентации, определена специфика его современного состояния; проанализирован зарубежный опыт правового регулирования.

Выработаны особенности законодательной техники, присущие конструкциям составных преступлений, разработан обоснованный комплекс рекомендаций по их совершенствованию, направленный на обеспечение эффективности правового регулирования; сформулированы предложения по внесению дополнений, касающихся критериев отграничения составного преступления от смежных категорий уголовного права и правил квалификации, в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях»¹.

На основании изложенного сформулированы основные положения, выносимые на защиту:

1. Под составным преступлением понимается имеющий дуалистическую правовую природу особый вид единичного сложного преступления, выражающийся в сочетании взаимосвязанных соподчиненной связью преступлений-элементов, образующих самостоятельный состав, предусмотренный Особенной частью УК РФ.

2. По действующему уголовному закону составные преступления классифицируются:

– по механизму совершения: а) составное преступление, которое складывается из нескольких самостоятельных деяний; б) составное преступление, совершаемое одним деянием;

– по особенностям квалификации: а) составные преступления, которые не нуждаются в дополнительной квалификации, то есть оцениваются по одной статье УК РФ; б) составные преступления, в которых каждое преступление-элемент оценивается по самостоятельной статье УК РФ;

¹ Проект предлагаемых дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» подробно изложен в приложении 7 к диссертационному исследованию.

– по характеру внутренней связи между преступлениями-элементами: а) с исключительной связью, б) основное деяние-способ, в) основное деяние-последствие, г) сопряженные составные преступления.

3. Сформирован условный инструментарий для идентификации составных преступлений, основанный на анализе словесных формулировок, используемых законодателем в тексте УК РФ. В зависимости от степени определенности такие формулировки распределены на три группы:

– первая группа – однозначные маркеры составного преступления, их наличие в диспозиции позволяет определить деяние как составное преступление, например, «сопряженное...», «соединенное»;

– вторая группа – формулировки, не образующие составного преступления, например, «с применением оружия», «из хулиганских побуждений», их наличие не свидетельствует о составном характере конструкции;

– третья группа – оценочные признаки, требующие индивидуального анализа, включает формулировки «повлекшие иные тяжкие последствия», «с применением насилия», применительно к которым вопрос о составном характере преступления решается индивидуально.

4. Критериями отграничения составного преступления от длящегося и продолжаемого являются:

а) субъективная сторона: длящееся и продолжаемое преступления характеризуются исключительно умышленной формой вины, составное – умышленной и неосторожной формой вины;

б) способ законодательного закрепления: длящееся преступление указывает на протяженность состояния или неисполнение обязанности, продолжаемое не имеет особенностей текстуального выражения, составное преступление конструируется с использованием словесных формулировок, представленных в положении № 3, выносимом на защиту.

5. Отграничение составного преступления от совокупности представлено в виде следующих критериев:

а) по отражению признаков в законе: составное преступление закрепляет признаки преступлений-элементов в одном составе; реальная и идеальная совокупность предполагает совершение двух и более самостоятельных преступлений;

б) по объективной стороне: для составного преступления характерна общая либо самостоятельная объективная сторона для каждого преступления-элемента; реальная совокупность образуется отдельными действиями (разновременно или одновременно); идеальная совокупность – одним действием, посягающим на разные объекты;

в) по характеру последствий: последствия составного преступления выступают как одно из преступлений-элементов; при реальной совокупности последствия каждого деяния квалифицируются отдельно; при идеальной

совокупности одно действие влечет несколько последствий, подпадающих под разные статьи УК РФ.

6. В развитии составного преступления прослеживаются следующие тенденции:

- эволюция законодательной техники носила волнообразный характер: от прямого закрепления составных конструкций (IX–XVII вв.) через отказ от них в пользу казуистического описания (XVIII–XIX вв.) к масштабной рецепции в советских кодексах и системной интеграции в УК РФ;

- современный этап характеризуется устойчивым количественным ростом (212 составов преступлений выявлено в действующей редакции УК РФ) и качественной трансформацией (составная конструкция стала системообразующим инструментом криминализации).

7. Система правил законодательного конструирования составных преступлений, направленная на устранение системных противоречий действующих норм, включает следующие обязательные элементы:

- создание составной конструкции допустимо при устойчивой распространенности комплексной формы преступного поведения, требующей единой уголовно-правовой оценки, а также при устойчивой причинно-следственной или функциональной связи, когда одно деяние выступает способом, средством или неотъемлемой частью другого преступления;

- оценочные признаки («насилие», «тяжкие последствия»), формально соответствующие самостоятельному составу, требуют дополнительного толкования в соответствующих судебных разъяснениях;

- термин «сопряжено» должен получить единое толкование. Если одно деяние объективно является способом совершения другого, более опасного, то состав должен размещаться в статье, охраняющей основной объект посягательства;

- в составах с двумя формами вины диспозиция должна прямо отражать специфику психического отношения к основному деянию и последствию;

- санкция нормы, предусматривающая ответственность за составное преступление, должна превышать верхний предел санкции преступления-элемента, что обусловлено возрастанием общественной опасности такого деяния. Обосновываются целесообразность ограниченного применения штрафа в качестве основного вида наказания и допустимость его использования в качестве дополнительного.

8. Разработан следующий комплекс законодательных и правоприменительных мер, направленных на устранение системных противоречий при их оценке:

- исключение использования в Особенной части УК РФ некорректно сконструированных сопряженных составных преступлений (например, в п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- сформулировано предложение для судебного разъяснения вопросов применения нормы о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ)

к составным преступлениям, а также правило об ограничении использования института совокупности преступлений единовременно с составной конструкцией;

– возраст наступления уголовной ответственности за составное преступление определяется по его основному преступлению-элементу.

9. В целях устранения правовой неопределенности и обеспечения единообразия судебной практики обоснована необходимость закрепить авторское определение составного преступления, а также отдельные вопросы квалификации в постановлении Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», что позволит повысить точность квалификации.

Теоретическая значимость исследования. Полученные материалы могут быть использованы при изучении вопросов конкуренции уголовно-правовых норм, дифференциации уголовной ответственности, а также стать основой для дискуссии по вопросам конструирования и квалификации составного преступления.

Практическая значимость исследования выражена в возможности использования выводов и материалов диссертации при совершенствовании нормативного правового регулирования составных преступлений. Положения, отраженные в работе, могут найти применение в учебном процессе образовательных организаций. Рассмотренные проблемы квалификации могут быть приняты к сведению сотрудниками правоохранительных органов, а также стать основой для проведения дополнительных исследований, направленных на анализ эффективности действующих норм уголовного законодательства и практики их применения.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается анализом отечественных и зарубежных нормативных правовых актов и научных исследований, представленных на различных научно-представительских мероприятиях, материалов судебной практики, эмпирических данных, статистических и аналитических материалов и отчетов, позволивших обобщить знания в области законодательной регламентации и квалификации составного преступления.

Благодаря применению научного методологического инструментария, анализу положений действующего законодательства, статистических и эмпирических данных диссертантом изучена существующая правоприменительная практика, обоснована необходимость совершенствования уголовного законодательства посредством его унификации в области регламентации составного преступления.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации проведенного диссертационного исследования отражены в 13 научных публикациях общим объемом 6,16 п. л., из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных журналах,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были изложены диссертантом на научных и научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2023–2026 гг.); «Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии» (Барнаул, 2023–2025 гг.); «Уголовная политика в эпоху глобальных вызовов: состояние и перспективы» (Нижний Новгород, 2025 г.); «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (Санкт-Петербург, 2025, 2026 гг.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2024–2026 гг.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Барнаульского юридического института МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Омской академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, а также в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Алтайскому краю и Главного следственного управления МВД России по Республике Алтай.

Структура и объем работы обусловлены темой, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; раскрываются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и о внедрении результатов исследования, а также структура и объем работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения составного преступления» включает три параграфа.

В *первом параграфе первой главы* «Понятие составного преступления в современном научном дискурсе» проанализирован терминологический плюрализм в обозначении составных преступлений (А. А. Пионтковский, М. Д. Шаргородский, Г. З. Анашкин и др.) и обоснована позиция о необходимости использования термина «составное преступление» как устоявшегося в науке и учебной литературе. Для устранения терминологической неопределенности предложены и обоснованы понятия: «преступление-элемент» (самостоятельное преступление, входящее в составную конструкцию), «составная конструкция» (нормативная модель, закрепленная в статье УК РФ) и «сопряженное преступление».

На основании анализа позиций отдельных ученых установлено, что составное преступление имеет дуалистическую правовую природу и его необходимо рассматривать в рамках системного подхода в двух аспектах: как юридическая конструкция (В. В. Питецкий, А. П. Козлов и др.) и поведенческий общественно опасный акт (Н. Н. Куличенко, Н. Б. Гулиева и др.).

При анализе составного преступления как вида преступления выявлено, что:

- его общественная опасность имеет эмерджентный (кумулятивный) характер: она выше, чем у каждого преступления-элемента в отдельности, и не сводится к их арифметической сумме;
- объект посягательства всегда является множественным (двух- или многообъектным); однообъектные составные преступления утрачивают практический смысл;
- объективная сторона характеризуется сложностью деяния, которое требует повышенного уровня активности – операция или деятельность (О. В. Ермакова);
- субъективная сторона может включать умышленную и неосторожную формы вины, а также их сочетание (ст. 27 УК РФ).

При анализе составного преступления как юридической конструкции установлено, что она представляет собой нормативную модель, закрепленную в статье Особенной части УК РФ, объединяющую два и более самостоятельных

состава преступления (преступления-элемента). Такая конструкция позволяет законодателю отразить типичные и повышенно опасные сочетания преступных деяний в одном составе. Предложено определение, отраженное в положении № 1, выносимом на защиту. Определение поддержано 75,3 % опрошенных респондентов, что подтверждает его обоснованность и востребованность в научной среде.

Во *втором параграфе первой главы* «Классификация составных преступлений» диссертант провел критический анализ существующих в доктрине классификаций (В. П. Малков, А. М. Яковлев, Н. Б. Гулиева, А. М. Ораздурдыев и др.) и установил, что они либо неоправданно расширяют понятие составного преступления до всех единичных видов сложных деяний, либо смешивают его с продолжаемыми и длящимися преступлениями, либо основаны на утратившем силу законодательстве. Ни одна из предшествующих классификаций не учитывала дуалистической правовой природы составного преступления – как объективно существующей сложной формы преступного поведения и одновременно продукта законодательной техники. Учитывая приведенные аспекты, составные преступления необходимо классифицировать с учетом его дуалистической правовой природы: **1) по механизму совершения** (механизм совершения преступления ранее исследовался преимущественно в криминологии. Диссертант адаптировал это понятие для целей квалификации составных преступлений и выделил два принципиально различных способа их объективного проявления): а) составное преступление, складывающееся из нескольких самостоятельных деяний; б) составное преступление, совершаемое одним деянием; **2) по особенностям квалификации** (диссертантом установлено, что около 15 % составных преступлений фактически не выполняют своей функции и требуют дополнительного вменения): а) составные преступления, не нуждающиеся в дополнительной квалификации (оцениваются по одной статье УК РФ); б) составные преступления, в которых каждое преступление-элемент оценивается по самостоятельной статье УК РФ; **3) по характеру внутренней связи** между преступлениями-элементами: а) с исключительной связью (разбой, пиратство); б) основное деяние – способ; в) основное деяние – следствие; г) сопряженные составные преступления.

Предложенная классификация позволяет систематизировать все действующие составные конструкции и выявить закономерности их законодательного конструирования.

В *третьем параграфе первой главы* «Отграничение составного преступления от смежных категорий уголовного права» автором выделены критерии отграничения составного преступления от длящегося и продолжаемого: 1) форма вины – в составном преступлении преступления-элементы могут иметь как умышленную, так и неосторожную форму вины, тогда как длящееся и продолжаемое могут быть совершены только умышленно; 2) наличие/отсутствие в диспозиции легальных маркеров: указание на длящееся состояние или неисполнение обязанности; продолжаемое – отсутствие

специальных маркеров; составное – наличие словесных формулировок, перечисленных в разработанном инструментарии.

При отграничении от совокупности преступлений автором предложены следующие критерии: а) количество деяний (составное – единое деяние, реальная совокупность преступлений – несколько действий, идеальная – одно действие); б) квалификация (составное – по одной статье, совокупность преступлений – по двум и более); в) характер последствий (составное – последствия поглощаются единым составом, совокупность преступлений – последствия требуют самостоятельной квалификации).

Разработан инструментарий идентификации составных конструкций, объединяющий их в три группы: однозначно составные («сопряженное», «соединенное»); не являющиеся составными («с применением оружия», «из хулиганских побуждений»); требующие индивидуального анализа («тяжкие последствия», «насилие»). Приведенные формулировки являются наиболее репрезентативными примерами; в диссертации содержится полный перечень выявленных конструкций. Предложенный подход позволил выявить, что отдельные словесные конструкции однозначно свидетельствуют о составном характере деяния. Другие формулировки, напротив, не являются маркерами составного преступления, поскольку описывают способ совершения преступления, но не образуют самостоятельного состава. Третья группа признаков требует дополнительного анализа в каждом конкретном случае, поскольку их наличие может как свидетельствовать о составном характере, так и не образовывать самостоятельного преступления. Предлагаемый подход позволяет выделить составные преступления из общей совокупности других видов преступлений, формируя тем самым базу для применения критериев отграничения от смежных уголовно-правовых категорий.

Обоснована необходимость дополнения постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» разъяснениями о составном преступлении как виде единичного сложного преступления, поскольку указанное постановление в настоящее время регламентирует лишь два вида единичного сложного преступления, тогда как составное преступление, будучи третьим самостоятельным и особым видом, нуждается в аналогичных разъяснениях.

Вторая глава «Тенденции развития и зарубежный опыт регламентации составного преступления в отечественном и зарубежном уголовном праве» включает два параграфа.

В первом параграфе второй главы «Генезис составного преступления в отечественном уголовном праве» проведен ретроспективный анализ эволюции составного преступления на основе изучения более 20 нормативных актов (X в. – 2026 г.). Установлено, что древнейшие прототипы составных конструкций обнаружены в Договоре Руси с Византией (911 г.), где грабеж трактуется как соединение насилия и хищения, что позволяет уточнить

традиционную точку зрения о возникновении составных преступлений лишь в Русской Правде. В Русской Правде, Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг. последовательно используется прием объединения в одной норме признаков нескольких самостоятельных преступлений (убийство при разбое, кража с убийством).

В XVIII–XIX вв. наблюдается отход от классической составной конструкции: в Артикуле воинском (1715 г.) и Уложении о наказаниях (1845 г.) законодатель прибегает к казуистическому описанию, вынося отягчающие обстоятельства в толкования. Однако Уголовное уложение 1903 г. предложило важную модель назначения наказания за множественность деяний (поглощение менее строгого наказания более строгим), заложив теоретическую базу для ограничения составного преступления от совокупности.

Советский период (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) характеризуется неуклонным количественным ростом составных конструкций: от 5 % (10 составов) в 1922 г. до 19,4 % (56 составов) в последней редакции 1960 г. Составное преступление активно разрабатывалось в рамках учений о составе преступления (Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин), о единичном преступлении (В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова) и о множественности (В. П. Малков), что создало теоретический фундамент для современного понимания.

Современный этап (УК РФ 1996 г. – по настоящее время) демонстрирует устойчивый количественный рост (со 147 составов в первой редакции до 212 к настоящему времени) и качественные изменения (от простого объединения двух элементов законодатель перешел к многокомпонентным конструкциям). За 2023–2025 гг. криминализировано 13 новых составных преступлений, ужесточены санкции (например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия). Выявленные закономерности легли в основу классификаций (§ 1.2) и правил конструирования (§ 3.1).

Выявленные закономерности подтверждают, что составное преступление является устойчивым инструментом криминализации, а его эволюция отражает общие тенденции развития уголовно-правовой политики: от казуистического описания отдельных деяний к системному объединению их в рамках единых составов. Это позволило обосновать необходимость сохранения и совершенствования составных конструкций в современном уголовном законе.

Во втором параграфе второй главы «Регламентация составного преступления в законодательстве зарубежных стран» автором в ходе анализа уголовного законодательства 32 государств установлено:

– в романо-германской правовой семье составные преступления конструируются преимущественно через квалифицированные составы, такие как разбой (§ 249 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии), объединяющий насилие и хищение. Отсутствие легальных дефиниций влечет доктринальные дискуссии, где преобладает субъективный подход, акцентирующий внимание на единстве умысла и цели. В странах с легальными

определениями (Турция – ст. 42 Уголовного кодекса Турецкой Республики, Румыния – ст. 41 Уголовного кодекса Румынии, Италия – ст. 84 Уголовного кодекса Италии) установлено, что отражение признаков составного преступления в законе не решает проблем, возникающих при их конструировании и квалификации, что соответственно изложено в научных дискуссиях соответствующих зарубежных государств.

– в англосаксонской правовой семье (США, Великобритания, Австралия) акцент смещен на процессуальные аспекты: консолидацию уголовных дел в рамках «единого преступного эпизода» (ст. 3.01 Уголовного кодекса штата Техас), что отражает характер составного преступления. Законодательство Австралии и Индии активно использует составные конструкции (ст. 132.4 Уголовного кодекса Австралии), однако также характеризуется отсутствием легальной дефиниции в законе, а также неоднозначным пониманием в доктрине;

– социалистическая система (Китайская Народная Республика, Республика Куба, Социалистическая Республика Вьетнам) сохраняет советскую традицию, интегрируя составные преступления в Особенную часть УК без терминологического закрепления в Общей части УК. Примеры включают также разбой (ст. 263 Уголовного кодекса Китайской народной Республики) и коррупционные деяния, посягающие на множественные объекты (глава 23 Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам).

Общим для всех систем является признание составных преступлений как объективного отражения усложненных форм поведения, требующих адекватной юридической квалификации. Различия же обусловлены историко-культурными и институциональными факторами: от прецедентной природы англосаксонского права, акцентирующей внимание на процессуальных аспектах, до идеологизированных рамок социалистических моделей. Этот плюрализм подчеркивает необходимость сравнительно-правового анализа для оптимизации законодательных решений в контексте глобализации уголовно-правовых норм.

Третья глава «Проблемы уголовно-правовой оценки составных преступлений и особенности их отражения в законе» содержит два параграфа.

В *первом параграфе третьей главы* «Теоретические основы конструирования признаков составного преступления» на основе анализа существующих в УК РФ составных конструкций выявлены неточности законодательной техники и сформулированы правила конструирования составных преступлений.

Факторы криминализации деяния в составной форме: усложнение преступной деятельности; потребность в системной квалификации взаимосвязанных деяний; необходимость дифференциации ответственности с учетом кумулятивного эффекта общественной опасности таких деяний.

Типичные дефекты конструирования:

– неопределенность оценочных признаков (насилие без критериев) ведет

к субъективизму и разной квалификации одинакового вреда потерпевшему;

- искусственность конструкций, не соответствующих основным принципам криминализации (ч. 4 ст. 178 УК РФ – за 15 лет отсутствует судебная практика по данному составу преступления);

- бессистемное использование термина «сопряженность» (около 50 упоминаний в УК РФ, 12 из них – в составных конструкциях), который в разных статьях означает способ, одновременность или посткриминальное действие;

- коллизии возраста ответственности: в 13 составах (например, кража (возраст субъекта – 14 лет), с незаконным проникновением в жилище (возраст субъекта – 16 лет)) возникает вопрос о степени осознания и, соответственно, справедливости привлечения к уголовной ответственности лиц, достигших к моменту совершения преступления 14–15 лет.

Анализ конструкций санкций за составные преступления позволил выявить три условные категории:

- санкция за составное преступление ниже математической суммы верхних границ санкций за преступления-элементы – кумулятивная опасность не отражается (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ);

- санкция за составное преступление выше математической суммы за преступления-элементы – соответствует принципу справедливости (ч. 4 ст. 111 УК РФ);

- санкция за составное преступление равна сумме верхних границ санкций за преступления-элементы – ставит под сомнение целесообразность самой составной конструкции.

На основе выявленных дефектов сформулирована система правил конструирования составных преступлений (изложенных в положении № 7, выносимом на защиту). В отличие от разрозненных доктринальных рекомендаций предложенная система является целостной и охватывает все этапы конструирования – от криминологического обоснования до вопросов конструирования санкции и юридической техники.

Во втором параграфе третьей главы «Особенности квалификации составных преступлений» на основе анализа судебной практики различных регионов РФ выделены две основные группы проблем, возникающих при квалификации составных преступлений:

- сложности, возникающие при квалификации сопряженных составных преступлений (п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.);

- применение нормы о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

По первой группе установлено, что сопряженные составы сконструированы некорректно – в них связь между преступлениями-элементами носит случайный или временный характер, что приводит к двойному вменению одинаковых признаков, закрепленных единовременно в составной конструкции и в ином преступлении. Сформулировано правило: при отсутствии устойчивой системной связи («способ – цель», «деяние –

последствие») применяются правила совокупности преступлений; не допускается двойной учет однородных признаков (например, бандитизма по ст. 209 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По второй группе выявлено, что судебная практика демонстрирует три разных подхода: 1) полное неприменение ч. 2 ст. 14 УК РФ; 2) признание всего составного преступления малозначительным; 3) искусственное разделение составной конструкции и признание малозначительным одного из преступлений-элементов. Последний подход разрушает целостность составной конструкции. В связи с этим обоснована неделимость составного преступления – оценка осуществляется в отношении деяния в целом, а не по отдельно взятым элементам. Применение ч. 2 ст. 14 УК РФ допустимо лишь с рядом ограничений, исключающих произвольное «дробление» состава.

Дополнительно сформулировано правило: возраст привлечения к ответственности за составное преступление определяется по его основному преступлению-элементу (единый подход, исключающий коллизии возраста, например, 14 лет для кражи с незаконным проникновением в жилище).

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Во-первых, подводятся итоги теоретического анализа: обосновывается дуалистическая природа составного преступления, уточняется его понятие, предлагается классификация и критерии отграничения от смежных категорий (длящихся, продолжаемых, совокупности).

Во-вторых, обобщаются результаты историко-правового и сравнительно-правового исследования: выявляются закономерности эволюции составных конструкций в отечественном праве и особенности их регламентации в зарубежных правовых порядках.

В-третьих, формулируются прикладные рекомендации: система правил законодательного конструирования составных преступлений, правила их квалификации (приоритет совокупности при отсутствии системной связи, запрет двойного учета, неделимость состава, ограниченное применение малозначительности, единый возрастной критерий, который необходимо устанавливать по основному преступлению-элементу), а также конкретные предложения, исключающие использование отдельных некорректно сконструированных «сопряженных» составов, дополнение постановления Пленума ВС РФ № 43 разъяснениями о составном преступлении как третьем виде единичного сложного преступления.

Также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы, включая необходимость криминологического мониторинга применения составных конструкций, совершенствования судебной практики и адаптации правил конструирования к новым видам преступности.

В **списке литературы** перечислены использованные при подготовке диссертации нормативные правовые акты, материалы судебной практики, научные источники и электронные ресурсы.

В приложении содержатся эмпирический материал, подтверждающий основные выводы диссертации, а также конкретные предложения по совершенствованию законодательства и судебных разъяснений. Это обеспечивает практическую реализуемость результатов исследования, а именно: результаты проведенного анкетирования; перечень составных конструкций; диаграмма соотношения количества составных конструкций в зарубежных государствах; таблицы, содержащие критерии разграничения составного преступления со смежными уголовно-правовыми категориями; проект внесения изменений в постановление Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. Медведева, В. В. Составное преступление: исторический аспект / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 4 (67). – С. 192–197 (0,75 п.л.).

2. Медведева, В. В. Понятие составного преступления в современном научном дискурсе / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (65). – С. 28–32 (0,63 п.л.).

3. Медведева, В. В. Опыт регламентации составных преступлений в странах ближнего зарубежья / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 3 (94). – С. 257–263 (0,88 п.л.).

4. Медведева, В. В. Особенности конструирования санкций за составные преступления / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2025. – № 2 (50). – С. 141–147 (0,88 п.л.).

Иные публикации:

5. Медведева, В. В. Составное преступление в Российской Федерации: постановка проблемы / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой Международной научно-практической конференции. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2023. – Ч. 2. – С. 43–44 (0,25 п.л.).

6. Медведева, В. В. Правовая обусловленность института составного преступления / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном

праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 15–16 июня 2023 г. / под редакцией Ю. В. Анохина. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2023. – С. 104–106 (0,38 п.л.).

7. Медведева, В. В. К вопросу о природе происхождения составного преступления / В. В. Медведева. – Текст : электронный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать второй Международной научно-практической конференции. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2024. – С. 309–312. - 1 CD-ROM (0,5 п.л.).

8. Медведева, В. В. Некоторые особенности квалификации составного преступления (на примере п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. В. Медведева. – Текст : электронный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать третьей Международной научно-практической конференции. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2025. – С. 168–169. - 1 CD-ROM (0,25 п.л.).

9. Медведева, В. В. Некоторые способы конструирования составного преступления в уголовном законе / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы Международной научно-практической конференции, Барнаул, 27–28 июня 2024 г. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2024. – С. 48–49 (0,25 п.л.).

10. Медведева, В. В. Уголовно-правовая характеристика составного преступления / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический форум : материалы Международной научно-практической конференции, Барнаул, 19–21 июня 2025 г. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2025. – С. 169–171 (0,38 п.л.).

11. Медведева, В. В. Место и роль составного преступления в российском уголовном праве / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы III Всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2025 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 484–490 (0,44 п.л.).

12. Медведева, В. В. Малозначительность составного преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. В. Медведева. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2026. – Ч. 101. – С. 41–43 (0,19 п.л.).

13. Медведева, В. В. Сложносоставные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации / В. В. Медведева. – Текст : электронный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать четвертой Международной научно-практической конференции. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2026. – С. 200–202. – 1 CD-ROM (0,38 п.л.).

